278 от З.Э

Джоанна:

- Ты хотела меня видеть, мама?

- Хотела, - руки Джоанны все еще держали письмо от мужа.

"Время пришло", - шепнул ей голос мужа. Она давно ожидала этого дня, но от этого легче не становилось.

Отбросив свои собственные чувства по этому поводу, она повернулась к дочери, стоявшей перед ней с огоньком любопытства в ярко-зеленых глазах. Серсея расцвела и превратилась в прекрасную молодую женщину: золотистые волосы, каскадом ниспадающие на плечи, изумрудные глаза, светлая кожа и стройная фигура, которая очаровывала и слуг, и приезжих дворян.

"Гораздо красивее меня", - язвительно подумала мать. Ее охватила не зависть, а опасение. Джоанна знала, что таится в сердцах мужчин, ведь в молодости и ей приходилось сталкиваться с нежелательными посягательствами и отбиваться от них.

Она не сомневалась, что красота дочери привлечет многих мужчин, возбудит их похоть и непрошеное внимание. Они воспользуются ее молодостью и вызовут к себе благосклонность с помощью фальшивого обаяния и медовой лжи, а затем попытаются оказаться у нее между ног.

Одной только мысли о том, что ее дочь может стать жертвой таких паразитов, было достаточно, чтобы Львица Утеса Кастерли с рыком крепко сжала пальцы на письме мужа. Рык она подавила, не желая показывать разочарование или беспокойство перед дочерью, особенно перед отправкой девушки в то самое место, которое так беспокоило Джоанну.

"Она будет в безопасности", - сказала себе Джоанна, зная, что лучший щит Серсеи - пунцово-золотые родовые одежды и ревущий лев.

"Только глупец рискнет оскорбить дом Ланнистеров". От этой мысли ее охватило облегчение и благодарность к мужу за репутацию их семьи, которую он не только восстановил, но и всецело поддерживал. Именно непререкаемый авторитет и власть их семьи в Семи Королевствах защищали ее саму и ее детей от всех желающих причинить им зло.

"Репутация, построенная на телах мертвых детей", - Джоанна проигнорировала напоминание: - "лучше чужих, чем моих". Несмотря на ледяной холод таких мыслей, она любила своих детей и свою семью. И не собиралась извиняться за свою позицию. Как и ее муж, принесший смерть и разрушение мятежным Рейнам и Тарбекам. Они угрожали положению их семьи, и Тайвин был достаточно смел и отважен, чтобы ответить быстро и жестоко. И этим ответом будущий лорд

Утеса предупредил всех, что дом Ланнистеров - это семья, с которой нужно считаться.

Джоанна вернулась в настоящее и убедилась, что внимание дочери приковано к ней. Серсея переводила взгляд с матери на письмо в ее руке. На лице девушки мелькнуло понимание, губы разошлись, как будто для того, чтобы произнести мягкое "о" в знак понимания.

- Пожалуйста, присядь, - жестом она указала на стол, стоя бок о бок со своей дочерью, которая достигла ее роста и все еще продолжала расти. Джоанна наблюдала, как Серсея грациозно опустилась на свое место, элегантная в движениях и невозмутимая в покое, спокойно ожидая продолжения.

- Письмо от твоего отца, - Джоанна не стала терять времени, заметив, как Серсея с нескрываемым интересом восприняла это простое предложение, - он считает, что тебя пора представить ко двору. - Она наблюдала, как глаза дочери раскрылись шире, на губах появилась улыбка, щеки немного покраснели, что, как подозревала Джоанна, было связано с определенными мыслями о наследном принце.

- Правда? - Серсея вздохнула с нескрываемым волнением, глаза ее вспыхнули: - Когда я уеду? - От волнения у девушки перехватило дыхание.

- Через два дня, - Джоанна проигнорировала легкую дрожь в груди при виде энтузиазма дочери, ведь она покидает дом и семью.

- Через два дня? - Солнечно яркая улыбка Серсеи внезапно померкла. - Почему я не могу уехать раньше? - В ее голосе сквозило нетерпение, а глаза потемнели от досады.

- Твой дядя Тигетт соберет свиту из солдат и рыцарей для твоего сопровождения.

Серсее хватило ума не продолжать жалобы, и она кивнула головой в знак понимания:

- Хорошо, - согласилась девушка, но по тому, как она скривила губы, было ясно - она делает это из послушания и ничего больше.

- Могу я идти собирать вещи?

- Можешь, - разрешила Джоанна, наблюдая, как девушка соскользнула со своего места и поспешно, но все же с достоинством удалилась. У дверей леди Утеса остановила дочь:

- Серсея, - позвала она, - ты должна сказать Тириону.

Серсея обернулась, на ее лице мелькнуло виноватое выражение, глаза были опущены.

- Я... я забыла, - стыдливо призналась она и оставалась в таком положении еще несколько ударов сердца, прежде чем подняла голову и решительно заявила:

- Я скажу ему сейчас. Заверьте его, что я буду часто писать, - продолжала она, - и буду настаивать на том, чтобы отец позволил навещать вас по возможности, или чтобы Тирион навещал нас, - ее голос дрогнул на последнем слове. Серсея знала, как трудно будет убедить лорда позволить младшему сыну навестить их в столице.

- Хорошо, - утешила Джоанна свою дочь с легкой улыбкой. - Он поймет, но со временем.

Серсея кивнула и покинула покои скорее обремененная, чем воодушевленная.

Джоанна не хотела портить хорошее настроение дочери, но Тириону необходимо было все рассказать. Она помнила, как тяжело ее младший сын воспринял отъезд Джейме. Неожиданное предложение и поспешно принятое решение, из-за которого Джейме внезапно покинул Утес. Он успел попрощаться с младшим братом только за час или около того до отъезда.

Напоминание о тех проводах заставило сердце Джоанны заколотиться. Тирион умолял брата остаться с ним, плакал, хватался за его ногу, и верил, что если он сделает что-то по-другому, то это поможет. Она помнила искаженное страданием лицо сына, увидевшего брата в таком состоянии, и знала, что в тот момент он сожалел о своем решении оставить Тириона.

Тайвин был недоволен вспышкой эмоций младшего сына. Однако он спокойно и почти нежно отчитал Тириона, отведя его в сторону и тихо напомнив ему, что львы, как прайд, должны быть сильными друг для друга, и что отъезд Джейме помогает сделать их семью сильнее. Тирион, всегда стремившийся угодить отцу, быстро вытер слезы, впитывая все сказанное, и с готовностью согласился сделать для семьи то же самое, когда придет время.

Джоанна не забудет, как ответил на это ее муж: слегка улыбнулся и похлопал Тириона по спине, после чего велел ему обнять брата и пожелать всего хорошего в столице. Что Тирион незамедлительно и сделал. Затем Тайвин велел младшему продолжать учебу и сказал, что ожидает столь же блестящие результаты в отчетах мейстера Десмонда даже после отъезда Джейме.

"И они действительно таковы", - с гордостью подумала Джоанна, которая каждую неделю получала от мейстера подобные отчеты. Ее радость от заслуг Тириона немного поутихла, когда она подумала о том, как младший воспримет отъезд Серсеи. Они всегда были близки, эта тесная связь еще больше окрепла и возросла после отъезда Джейме в столицу, и теперь оставалось только гадать и переживать о том, как отреагирует Тирион...

http://tl.rulate.ru/book/69877/1865967